

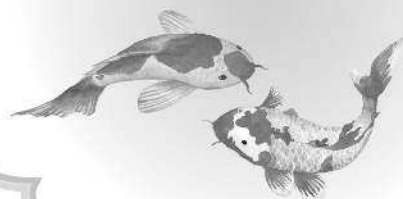
René Freund
Liebe unter Fischen

Copyright © Deuticke im Paul Zsolnay Verlag, Wien 2013

Перевод с английского *Т. Хабатниковой*
Художественное оформление *Е. Анисиной*

~ Рене Фройнд ~

~ Любовь среди рыб ~

Москва
2016

УДК 821.112.2(436)
ББК 84(4Авс)-44
Ф91

René Freund

LIEBE UNTER FISCHEN

Copyright © Deuticke im Paul Zsolnay Verlag, Wien 2013

Перевод с немецкого *Т. Набатниковой*

Художественное оформление *Е. Анисиной*

Фройнд, Рене.
Ф91 Любовь среди рыб : [роман] / Рене Фройнд ; [пер. с нем. Т. Набатниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 224 с. — (Подарочная серия романов о любви).

ISBN 978-5-699-85974-0

Чтобы спасти свое издательство от банкротства, Сюзанна Бекман готова на все. По иронии судьбы, единственный, кто может ей помочь, — Альфред Фирнайс, знаменитый поэт... а еще социофоб и пьяница. Надежда немецкой поэзии не спешит создать новый шедевр, что совсем не радует Сюзанну, и она уговаривает его отправиться в Альпы. Может быть, там на него снизойдет вдохновение? Но, увы, муза поэта не иначе как заблудилась, и, сидя в хижине вдали от цивилизации, Альфред обдумывает план побега. И тут — о чудо! — он знакомится с Марой, молодым биологом, изучающим озерных рыбок. Поэт окрылен и уже не думает о возвращении домой. Но Мара исчезла столь же внезапно, как появилась. Неужели у этой истории будет грустный финал? Ведь никто, кроме Мары, не поможет Альфреду, а значит, и Сюзанне.

УДК 821.112.2(436)
ББК 84(4Авс)-44

ISBN 978-5-699-85974-0

© Набатникова Т., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

16 июня

— Э то автоответчик Альфреда Фирнайса. Пожалуйста, не оставляйте сообщения. Я не перезвоню.

— Фирнайс! Я вас приветствую. Это Сюзанна Бекман, если вы меня еще не забыли. Послушайте, Фирнайс, не пора ли нам снова что-нибудь сделать? Пополнить ряд ваших книг хорошеньким томиком. Надо не так уж много. Ведь сможете же вы откатать из ваших магистральных трубопроводов несколько текстов, господин Фирнайс. Будьте так любезны, перезвоните мне. Кстати, вы недоступны по мейлу. Какие-то проблемы с вашим компьютером?

18 июня

— Это автоответчик Альфреда Фирнайса. Пожалуйста, не оставляйте сообщения. Я не перезвоню.

— Фирнайс, это снова я. Бекман. Послушайте, уже действительно по-настоящему настало время предложить что-то новенькое. Торговые агенты наседают! Фирнайс, рынок прямо истомился по вам! «В сиянии небоскребов» мы продали на сегодняшний день сто пятьдесят тысяч. «По ту сторону центра» расхватили весь тираж, сейчас как раз допечатываем. Черт возьми, вы единственный поэт в немецкоязычном пространстве, который делает

Рене Фройнд

кассу. Вам следует подбросить чего-нибудь в топку, Фирнайс, у рынка короткая память! Безотлагательно перезвоните мне. Или включите ваш мобильник!

19 июня

— Это автоответчик Альфреда Фирнайса. Пожалуйста, не оставляйте сообщения. Я не перезвоню.

— А у меня уже готов для вас заголовок, Фирнайс. Что-нибудь связанное с Кройцбергом. Типа «Любимец Кройцберга», только что-то другое. Более захватывающее. Более поэтичное. Ну, вы знаете, что я имею в виду, Фирнайс. Мы больше не можем терять время.

19 июня

Э с э м э с: Дорогой Фирнайс! От вашего автоответчика меня уже тошнит. Настоятельно прошу позвонить.

20 июня

Сообщение в голосовом ящике: «Дорогой господин Фирнайс, я знаю, что вы в Берлине. Вы ведете глупую игру. Я скажу вам правду, Фред, я уже объявила о предстоящем выходе в свет нового тома ваших стихов. Не хватает, собственно, только текстов. И названия! Я... я повышаю вашу долю в прибыли до одиннадцати процентов. Убедительно прошу позвонить! Сюзанна Бекман. Ваша издательница, если вы еще способны об этом вспомнить!»

21 июня

Ну хорошо, подумала Сюзанна, тогда придется переключиться на более высокие обороты. Это ей не повредит. Хотя бы выберется из своего кабинета, а это не самое худшее в такой солнечный день. Поездку в Кройцберг она ненадолго отложила. Будучи убежденным «центровым гвоздем», как она сама себя титуловала, поначалу она насладилась получасовой прогулкой от издательского офиса на Тухольского до своей квартиры на Кольвицштрассе. Хотя айфоны и айпады, бегающие по улицам на своих человечках, на ее вкус, размножились больше, чем надо, все-таки она могла среди всех этих молодых и продвинутых людей и сама почувствовать себя моложавой и светской.

Сюзанне когда-то еще до начала бума повезло найти съемную квартиру по сходной цене недалеко от Пренцлауэр-Берг. Да еще и с террасой на крыше, где она теперь пила кофе. Она любила это маленькое пристанище с дощатым полом и деревянным столом, за которым часто сживала вечерами с друзьями за вином и при свечах. Лучше не бывает. Ну да, для безупречной идиллии, может быть, не хватало мужчины, признавалась иногда себе Сюзанна, когда бывала честной перед собой. Мужчины в ее жизни были. Но *мужчины* не было. В конце концов, требования к партнеру с течением жизни не становятся меньше. Ее требования были высоки, а уверенность, что лучше оставаться одной, чем жить с компромиссом, была непоколебима.

Сюзанна полила свои кусты розмарина и лавровое деревце и приняла холодный душ, прежде чем пустить-

ся в путь в сторону Кройцберга. В путь, на который она ступала неохотно не только из-за предстоящего трудного дела, но и потому, что она не жаловала Кройцберг. Вообще квартал Бергмана, где жил Фред, на ее взгляд, был совершенно переоцененным районом, который она находила неопытным.

Сюзанна Бекман остановилась перед его домом и посмотрела вверх. Окна на втором этаже были заперты и покрылись толстым слоем грязи. Она перевела дух и налегла на тяжелую входную дверь.

Звонок был резкий. Сюзанна нажала на кнопку несколько раз подряд. На двери квартиры была небольшая латунная табличка: Альфред Фирнайс. А вокруг таблички четыре дырочки. Как видно, отсюда сняли другую табличку, большего размера. Перед дверью квартиры Фирнайса было как на сборном пункте макулатуры: на площадке штабелями громоздились письма, рекламные проспекты, пакеты. Сюзанна замерла. Прислушалась. И услышала, что по квартире кто-то шаркает ногами. Она решила звонить дальше, при этом старалась делать это так, чтобы ритм звонков по возможности действовал на нервы.

Наконец дверь открылась. Фред Фирнайс стоял перед своей издательницей слегка согбенный, но ничуть не удивленный. На нем были шорты и майка без рукавов, которая благодаря многочисленным пятнам могла служить картой меню всех его приемов пищи за последние дни.

— Я так и знал, — сказал Фред.

— Если вы это знали, могли бы открыть и раньше, — сказала Сюзанна. — Могу я войти?

Любовь среди рыб

Фред помедлил, прежде чем посторониться, давая ей дорогу.

— У меня не очень-то прибрано.

Сюзанна протиснулась мимо своего автора. Дверь за ее спиной захлопнулась. В квартире старой постройки было довольно мрачно, поскольку грязь на окнах плохо пропускала свет. Сюзанна Бекман огляделась. «Не очень-то прибрано», — подумала она, это было сильным преуменьшением. Вернее говоря, не было ни одного свободного места, куда Фред мог бы предложить своей издательнице сесть. Всюду стояли пустые и полупустые бутылки. Окурки громоздились в пепельнице горой, коробки с остатками пиццы и картонные чашки от китайца с доставкой на дом блокировали софу и стулья, газеты и журналы валялись на столе кучей.

— Хотите выпить? — спросил Фред. — «Джек Дэниэлс»... «Смирнофф»? «Бордо» тоже где-то было... «Монтепульчано»?

— А что есть безалкогольного?

— Вода из-под крана.

— Тогда лучше стакан вина.

Сюзанна взяла несколько стаканов, стоящих повсюду, и отнесла на кухню. Там все выглядело еще хуже, чем в гостиной. Фред, немного смущенный, следовал за ней.

— Давайте я помою сама, — сказала Сюзанна, ей хотелось быть уверенной в своем стакане.

— Зачем вы пришли? — спросил Фред.

— У вас в раковине растут грибы.

— Они нужны мне для моей пиццы «фунги».

Не найдя посудного полотенца, которое заслуживало бы доверия, Сюзанна протянула Фреду стакан, с которого капала вода.

— Где вино?

Фред приступил к поискам вина — сначала в кухонном шкафу, потом в холодильнике, потом в гостиной. Но попадались только пустые бутылки. Правда, он случайно наткнулся на бутылку «Джек Дэниэлс» и отхлебнул из горла изрядный глоток. Потому что виски помогает от волнения — например, при неожиданном визите.

— Я позвоню в магазин, который внизу, — сказал Фред. — Ёзер приносит мне сюда вино, когда у него есть время. Хоть он и мусульманин. Но прождать его можно и час, и два.

— А почему бы вам не спуститься вниз и не купить бутылку?

— Нет.

Сюзанна посмотрела на Фреда вопросительно. Фред отхлебнул еще один глоток из бутылки и вздохнул:

— Я уже несколько недель не выходил за дверь.

— А почему?

— Мне там просто неинтересно.

— Мы сейчас выйдем вместе и купим бутылку вина.

— Нет, мы этого не сделаем! — Фред заметил, что говорит слишком громко, поэтому добавил: — Вы знаете, там, за дверью у меня возникает... что-то вроде головокружения. Но это у многих так. Как будто все вокруг вращается.

— Если я возьму вас за руку, Фред, вы будете в безопасности.

Любовь среди рыб

— Но этого правда не надо. Для меня там, внизу, просто слишком много всего. А когда вокруг так много народу, например в супермаркете, вам это знакомо? — сердце так и колотится. Да быстро. Да к тому же совершенно не ритмично. У меня от этого начинается головокружение, и я быстрее бегу домой, тут мне ничего не сделается. Сейчас позвоню Ёзеру. Один из последних турок в нашем квартале. Ваши западные «весси» вытеснили их всех из центра своими люксовыми детскими колясками.

— Во-первых, это не мои «весси», во-вторых, это вы здесь приезжий иммигрант.

— Зачем вы пришли?

Сюзанна направилась к одному из окон гостиной и рывком распахнула его.

— Вам необходима помощь, — сказала она.

В комнату ворвалась струя свежего воздуха, а вместе с ней — шум улицы, смех прохожих, щебет птиц.

Фред скрестил на груди руки.

— Не надо помогать никому, кто не просил о помощи.

— Альфред, вам нужна профессиональная помощь.

— Вы имеете в виду психиатра?

— В первую очередь я имею в виду уборщицу.

22 июня

Э с э м э с: Дорогой Альфред! Пожалуйста, включите компьютер!

С приветом Сюзанна.

Э с э м э с: Спасибо за уборщицу. боюсь, профессиональная помощь теперь потребуется ей. в данном случае психологическая ☺

Рене Фройнд

Э с э м э с: Очистите ваш почтовый ящик, чтобы я могла вам снова писать. Ковыряться в этих буковках утомительно.

Э с э м э с: Я не могу получать мейлы.

Э с э м э с: ?

Э с э м э с: Я выкинул свой лэптоп.

Э с э м э с: В нем ведь наверняка были новые стихи?!

Э с э м э с: Не волнуйтесь, я разбил его молотком и только после этого бросил в мусорный бак.

Разговор по мобильному телефону

С ю з а н н а: Это была шутка.

Ф р е д: Нет, о чем вы?

С ю з а н н а: Не может быть, чтобы вы действительно разделались с компьютером.

Ф р е д: Может.

С ю з а н н а: Нам нужно поговорить.

Ф р е д: Я не нуждаюсь в помощи.

С ю з а н н а: Я нуждаюсь в помощи!

Ф р е д: По уборке или психо?

С ю з а н н а: Мне нужна успешная книга. Причем безотлагательно.

Ф р е д: Тогда вам надо найти хорошего автора. Попробуйте с детективом. Они должны хорошо продаваться.

С ю з а н н а: Теперь я все поняла. Вы поменяли издательство.

Ф р е д: Что?

С ю з а н н а: Вы теперь у Зуркампа.

Ф р е д: Нет.

С ю з а н н а: У Ханзера!

Любовь среди рыб

Фред: Нет!

Сюзанна: Мы можем где-нибудь пообедать вместе?

Фред: Нет.

Сюзанна: Прошу вас! Альфред! Будьте же хоть чуточку сговорчивее. Вам ведь тоже нужны деньги!

Фред: Я не смогу. Я не могу выходить на люди.

Сюзанна: Я к вам приду.

Фред: Не знаю.

Сюзанна: Через два часа. В девятнадцать.

Фред: Сегодня тут уже была уборщица. Я не смогу. Я устал.

Сюзанна: Завтра.

Фред: Позвоните завтра.

Сюзанна: Вы опять не подойдете к телефону!

Фред: Не знаю.

Сюзанна: Я буду завтра в девятнадцать часов у вас. Пока!

23 июня

Фред Фирнайс и Сюзанна Бекман сидели у Фреда за обеденным столом, который с недавнего времени был неузнаваем. Уборщица свое дело знала.

Пока Фред опрокидывал один стакан вина за другим, Сюзанна опустошила все картонные емкости «азиа-тов с доставкой». Принесли три блюда в расчете на две персоны, этого должно хватить, подумала она тогда, но теперь ела одна — хрустящую утку, креветки с имбирем, говядину с кориандром.

Рене Фройнд

— Вы тоже должны что-нибудь съесть, — укоризненно сказала она.

— Я не голоден, — ответил Фред. — Но еда неплоха. Хотя, разумеется, это не вьетнамец, а китаец. Он только выдает себя за вьетнамца, чтобы вызвать к себе интерес.

Дал о себе знать айфон Сюзанны. Вылавливая правой рукой креветки, левой она проверяла новые мейлы и постинги. Поскольку Фред все равно только пил, тарашась перед собой в пустоту, Сюзанна принялась отвечать на электронные письма. Но ей удавалось при этом еще и говорить:

— Вы должны купить себе компьютер. Хотя бы планшет.

— Я не хочу.

— Вам необходимо снова быть на связи. На связи с миром! Вы должны коммуницировать! Постойте. Я вам кое-что покажу.

Сюзанна бросила опустевшую емкость из-под креветок в картонную коробку и вытерла рот. Потом взяла айфон, потыкала в него пальцем и села рядом с Фредом.

— Смотрите-ка. Вот страничка ваших фанов в Фейсбуке, которую мы завели для вас: у вас уже 2768 друзей! Вы только представьте себе! Все они вас лайкают! Вот, почитайте: «По ту сторону центра» — это лучшая, самая ироничная, самая прикольная, самая многозначная книга стихов, какую я читала в жизни! Пожалуйста, больше таких стихов!» Это пишет некая Петра. Взгляните-ка! Выглядит она просто великолепно. Или вот: «Felicidades a Fred!» Мерседес из Барселоны. В Испании мы продали три тысячи. Но первые — французы, ну, они ведь любят стихи. «В сиянии небоскребов» ра-

Любовь среди рыб

зошлись там тиражом больше одиннадцати тысяч! Вот один из многих постингов: «*Bonjour, je dévore A la lueur des gratte-ciels. Je ris, je pleure! Merci! Isabelle, Paris*».

— Одни женщины, — недовольно вздохнул Фред.

— Нет, и мужчины тоже. Вот, профессор университета из США. Германист: «*I loved your books («По ту сторону центра» и «В сиянии небоскребов»)*. *Will there be more poems?»* Вы делаете людей счастливыми, Фред. Они хотят вас читать. Они жаждут нового!

— Кто вам вообще разрешил делать эту страницу в Фейсбуке?

— Альфред, реклама в новых медийных средствах — часть нашего с вами договора. Было бы в высшей степени непрофессионально с нашей стороны не заводить на Фейсбуке странички для фанов наших самых успешных авторов. — Сюзанна отправила в рот сразу три кусочка утки, на что Фред ответил тем, что осушил свой стакан до дна.

— Спорим, большинство из них даже не читали стихов, — выкрикнул он, — а если и читали, то не поняли! Они же вылезают сюда только для того, чтоб себя показать. Знаете, что такое Фейсбук, по-моему? Что-то типа шоу талантов «Большой шанс» или «Будущая топ-чего-то-там» Германии. Гигантское кастинг-шоу! И все тут одновременно и кандидаты, и члены жюри и должны круглые сутки доказывать, какие они крутые, как хорошо у них идут дела и что они достойны того, чтобы их полюбили. При этом они даже не знают, кто они такие и что в них должно заслуживать любви, потому что они и сами-то себя совсем не любят!

— То, что вы говорите, болтовня интеллектуала.